

На войне поставлен крест?

В России есть кладбище, куда народ не спешит даже на Пасху. Здесь нет оградок, нет живых цветов. Даже могильные кресты на этом погосте выглядят как-то странно.

На гигантском участке, что в 100 км от Санкт-Петербурга, покоятся больше 40 тысяч немецких солдат, погибших на территории бывшего Советского Союза во время Великой Отечественной войны.

Могилы врагов прижились на нашей земле с благословения православного священника Вячеслава Харинова.

Миллионы людей не понимают — почему русский человек взялся опекать немецкий погост?

Кажется, репортер “МК” нашел ответ на этот вопрос.

У немецкого кладбища в селе Лезье-Сологубовка Ленинградской области своя история. Непростая.

Священник Вячеслав Харинов, чей приход находится прямо у ворот погоста, уже много лет изучает историю Великой Отечественной. Он знает гораздо больше нас. Но его рассказы никогда не войдут в учебник истории. Слишком неприглядно выглядит его правда.

Накануне нашего отъезда в Сологубовку мы несколько часов беседовали с протоиереем.

После нашей встречи листок с подготовленными заранее вопросами я выбросила в ближайшую мусорную урну. Не понадобились.

А на следующий день он почему-то извинился: “Вчера я был слишком эмоционален, простите”...

Заноза войны

Пять лет назад немецкое кладбище в Лезье-Сологубовке посетили два жителя Германии. Оба — ветераны войны. Они не скрывали и, самое страшное, не стеснялись своего прошлого. Удивительно, но даже сегодня их внешний вид выдавал бывших сотрудников СС. Квадратные подбородки, темные очки, опущенные углы губ, надменные черты лица. Оба были в темных длинных плащах.

Священник Вячеслав Харинов взялся сопроводить туристов по историческому месту. На протяжении двух часов он пытался выбить из них слезу, рассказывая, как фашисты расстреливали здесь местных жителей.

На лице немцев не дрогнул ни один мускул.

— У нас нет жалости и раскаяния по отношению к русским, — неожиданно прервал молчание один из ветеранов. — Иван воевал жестоко. Иван воевал так, что не оставил сожаления за то, что мы делали. Мы прошли всю Европу. Везде воевали цивилизованно, в соответствии с Женевской конвенцией. И только на советской территории нам пришлось поступиться принципами и забыть о том, что мы дети просвещенной Германии.

Мужчина выдержал паузу. А затем рассказал то, что произошло с немецкой армией осенью 1941 года на подступах к Ленинграду.

— Нам пришлось отступать... Мы оставили наш госпиталь и ушли, понимая, что в соответствии с конвенцией раненых не тронут. Через день мы снова заняли эту позицию. И увидели, что все наши раненые и врачи варварски убиты. Мы не поверили своим глазам. Решили, что произошло фронтовое недоразумение. Не может солдат так воевать! Через пару дней наш санитарный обоз попал в засаду. Несмотря на красные кресты, обозначенные на машинах, русские перерезали всех, как баранов. Мы в этот раз не стали мстить. Но, когда еще через какое-то время поняли, что Иван так воюет, командование дало нам карт-бланш: “Неделю не брать никого в плен. Всех расстреливать на месте”. За эту неделю мы так озверели, что уже через месяц никто ни о чем не думал...

Священнику, сопровождающему немцев по кладбищу, нечего было ответить.

На протяжении пяти лет эта история занозой сидела в сердце Вячеслава Харинова. Недавно он нашел ответ бывшим эсэсовцам.

— Ответ мне подсказал один старик. Война застала его в Новгороде. Он был совсем мальчишкой...

Шел 10-й день войны. Местная детвора побежала купаться на пруд. Вдруг в небе появился самолет с немецкими крестами на крыльях. Он стал резко снижаться. Раздалась пулеметная очередь. Мальчишки и девчонки бросились врассыпную. Тогда один из летчиков высунулся из кабины и начал стрелять по детям из револьвера. Результат того кровавого побоища — мальчик с простреленной головой и пятилетняя девочка, которая не добежала до дома какие-то пятьдесят метров. Она лежала на ржаном поле, держала руками окровавленный животик и шептала: “Мамочка, мамочка, мамочка...”.

— Самолет летел так низко, что мой собеседник разглядел и запомнил лицо убийцы. Запомнил на всю жизнь, — продолжает Харинов. — Через четыре дня их эвакуировали из Новгорода. Женщин и детей разместили на трех баржах. Каждое судно пометили огромным красным крестом. Из тех барж до места добралась только одна. Остальные были разбомблены в клочья. Герою этой истории повезло. Он добрался до Зауралья.

— Вот такое недетское детство, — вздыхает священник. — Он всю войну жаждал мести летчику. И вот однажды в их городок привезли пленных немцев. Каждый день юнец ходил к воротам лагеря, как на работу, и высматривал того варвара. Он так и не нашел его... А когда он услышал мою историю про тех немцев, то облегченно вздохнул: “Теперь я могу умереть спокойно”.

Эта была та недостающая правда, которую священнику необходимо было найти.

Победа над враждой

Память протоиерея Вячеслава Харинова хранит сотни воспоминаний ветеранов ВОВ. И наших, и немецких...

Он никого не хочет судить. Война лишила людей сострадания, чести, совести. Понять тех солдат можно. А вот оправдать?

— Я часто бываю в Германии, знаю немецкий язык. Но в той стране говорю только на английском, — говорит отец Вячеслав. — Однажды в кафе я обратился к одной пожилой женщине. “Вы можете говорить по-русски, — неожиданно улыбнулась она. — Я начала учить ваш язык в апреле 45-го. Советские солдаты шли через наш город. К нам в дом они заходили целыми ротами и насиловали меня. Мне было 17 лет. И вот тогда мне пришлось выучить русский. Не подумайте, я никого не обвиняю, — почему-то извинилась собеседница. — Я знаю, что немцы делали то же самое с вашими женщинами”. Старушка побрела к выходу. Удивительно, почему зло не пристало к ней? Почему она простила?..

Чем дольше мы общались со священником, тем страшнее становились его истории.

— Однажды мы проводили миротворческую конференцию в Берлине с нашими и немецкими ветеранами, — продолжает протоиерей. — Три дня велись разговоры о драматизме войны. Наши старики слушали и молча кивали. В последний вечер они расслабились, выпили пиво. И вдруг среди наступившего веселья белорус, который всю конференцию просидел с бесстрастным лицом, взял слово. “Когда фашисты вошли в нашу деревню, мне было шестнадцать. Я своими глазами видел, как они брали наших младенцев, смеясь, подбрасывали их и ловили на штыки. Когда мне исполнилось восемнадцать, я записался на фронт и пошел убивать вас. В 45-м я был в Германии. Мы остановились около какого-то лагеря. Никто не знал, что это был гитлеровский концентрационный лагерь. Мы не вошли туда только потому, что везде висели надписи “мины”. Позже выяснилось, что наши лейтенанты сами прикрепили эти таблички. Видимо, они понимали, что неуправляемая Советская Армия, пребывая в хмельном угаре победы, за свои действия уже не отвечала. Поверьте, если бы мы увидели, что творилось в том лагере, то в мае 45-го вырезали бы вас всех”.

Белорус сказал и сел.

В обеденном зале воцарилась тишина. И вся миротворческая конференция была забыта в одну секунду.

— А вечером следующего дня мы посетили русские кладбища в Германии, — продолжает Харинов. — Наши ветераны были поражены — все погосты находились в идеальном состоянии. Известно, что даже во времена Гитлера немцы не трогали наши захоронения. Более того, многие из них хоронили наших солдат и даже оставляли их имена на деревянных крестах. Мы видели эти старые могилы. На них до сих пор сохранились

надписи: “неизвестный”, “солдат Гончаренко” или просто “солдат Иван”.

Такое отношение к русским кладбищам тронуло наших ветеранов.

Вернувшись на родину, они пришли на кладбище в Лезье-Сологубовке и возложили живые цветы к могилам немецких солдат. Этот поступок стал еще одной их победой. Они смогли переступить через ненависть и победить свою вражду.

Битва за погост

Порядка сотни километров от Санкт-Петербурга до села Сологубовка. По обе стороны шоссе бескрайние поля бесхозных братских могил — Невский пяточок, Синявинские высоты. Это место считается самым кровавым на земле. Число погибших здесь исчисляется сотнями тысяч.

Разбитая узкая дорога из райцентра в деревню и сегодня напоминает фронтовую. Администрация Кировского района как будто специально не берется выравнивать трассу, оберегая память о военном времени.

При въезде в Сологубовку у обочины первые могилы. Здесь покоятся жители села, умершие в войну от голода. Когда-то немцы не разрешили похоронить их на кладбище.

Сегодня здесь мало что напоминает о войне. Тихое, спокойное местечко. На возвышении — храм с золотыми куполами. У его подножия — воинское кладбище, где покоятся немецкие солдаты, погибшие под Ленинградом.

Почему именно здесь появился гигантских размеров немецкий погост?

Дело в том, что во время войны в Сологубовке было четыре больших немецких военных захоронения. Прямо перед церковью Успения Божией Матери немцы похоронили более трех тысяч своих солдат. После войны кресты на солдатских могилах сровняли с землей. И только в декабре 92-го года сотрудники Немецкого народного союза по уходу за воинскими захоронениями получили разрешение разбить здесь кладбище и похоронить останки всех своих солдат, погибших под Ленинградом.

Успенскую церковь в Сологубовке восстановили только в 2003 году на средства граждан Германии. Настоятелем храма стал отец Вячеслав Харинов. С тех пор его не устают обвинять в том, что он ходит с кадиллом меж могил иноверцев, а в подвалах храма ведет “Книги жизни” фашистских захватчиков.

— На кой нам здесь это кладбище! — такими словами встретили меня сологубовцы. — Сколько денег в него вбухали, лучше бы на эти средства наши могилы в порядок привели. Прогуляйтесь по пригородам Ленинграда — и под вашими ногами заскрипят кости, черепа, останки незахороненных сотен тысяч советских солдат. Только на Невском пяточке трупы лежат в семь слоев.

Сегодня возмущение селян выглядит старческим брюзжанием. Тем более что большинство старожилов этого края со временем стали более благосклонно относиться к делу Харинова.

Зато в начале 90-х годов на сологубовской земле кипели нешуточные страсти. Так, во времена существования передачи “600 секунд” сюда приезжал автор программы Александр Невзоров. Привозил старух-патриоток, увешанных орденами. Те перед телекамерами разыгрывали целый спектакль с выкапыванием могильных крестов оккупантов. В свою очередь, ветераны ВОВ заваливали жалобами местную администрацию. Говорят, один из участников ленинградской битвы скончался от сердечного приступа прямо в кабинете главы района. Некоторые священнослужители по сей день обвиняют протоиерея Харинова в том, что он за счет придуманной теории примирения с немцами попросту “отмывает” огромные финансовые потоки из Германии.

— На самом деле всем здесь глубоко наплевать на кладбище, — призналась одна из селянок. — Народ в Сологубовке страшно пьющий. Сегодня они могут осуждать батюшку, а завтра уже благодарить его: мол, грамотно все сделал, окультурил провинцию. У нас здесь жуть что творилось лет десять назад. Народ объезжал деревню стороной.

Спрятанная ложь

Немецкое кладбище и впрямь разительно отличается от близлежащих сельских погостов. За строгим забором — огромное поле свежескошенной травы с вымощенными дорожками. Могильные кресты в три зубца — общегерманский символ братских воинских захоронений, — словно грибы разбросаны по всей территории.

Перед воротами кладбища — гранитная стена с миротворческим текстом на немецком, английском и русском

языках. Далее — десяток гранитных плит, выстроенных друг за другом. На эти каменные страницы занесена только треть имен тех, кто лежит на погосте. Указаны фамилии, даты рождения и смерти солдат. Чины и звания у немцев не принято обозначать.

— Вот здесь покоится Вольфганг Буфф, — останавливается Харинов у самодельного деревянного креста. — До войны он хотел стать священником. В силу своих убеждений даже на фронте не взял в руки оружие. Этот человек стал баллистиком, просчитывал траекторию снарядов. Он погиб здесь, на Синявинских высотах, спасая нашего офицера. Вольфганг пополз за раненым, чтобы вытащить его с линии обороны, но был сражен шальной пулей.

Мы с батюшкой присаживаемся на скамейку.

— Посмотри, на самом краю кладбища — черный обелиск, — указывает вдаль собеседник. — На том монументе выбита надпись: “Мы не знаем ваших имен, но мы вас не забыли”. Так знай, это неприкрытая ложь! Там похоронены солдаты из Фландрии. Они добровольно встали под немецкий флаг и отправились воевать на Восточный фронт. Все погибли под Красным Селом. Частично их останки перенесены сюда. По законам Бельгии и Голландии этих людей, как предателей, лишили гражданства. Но имена их известны! Существуют списки! Просто помнить о них некому. На том кусочке земли лежит прах порядка 25 тысяч предателей. Многие из них служили в СС. Их руками совершены самые зверские преступления, связанные с зачисткой местностей, тотальными расстрелами и репрессиями. Я считаю, их имена должны быть обнародованы. Не для мщения, для сохранения правды. И текст на обелиске должен быть таким: “Мы знаем каждого из вас. И помним, что каждый из вас был предателем. Мы никогда не забудем этого феномена”. Но в этом случае я не вправе решать за немцев.

Мы медленно идем вдоль могил. Проходим центральное место погоста, где установлен огромных размеров крест. Такой же стоит на русских военных кладбищах в Германии.

Чуть в стороне от погоста — гранитный монумент женщины с младенцем.

— Это работа немецкого скульптора Ирсы фон Ляйтнер. Ее жених пропал без вести на Восточном фронте, — объясняет священник. — Немцы хотели установить этот монумент в центральной части кладбища. Мы воспротивились этому решению. Не хотели, чтобы памятник символизировал скорбящую мать-Германию.

Сегодня эта каменная женщина иллюстрирует совсем другую историю войны. Историю, над которой проливают слезы не только немецкие ветераны.

— Осенью 41-го года фашисты вошли в Сологубовку и издали указ: “Пребывание посторонних лиц на территории деревни запрещено. О появлении посторонних докладывать в комендатуру”, — рассказывает батюшка. — В той деревне жила женщина, мать четверых детей Ульяна Фенагина. Однажды вечером к ней в дом постучался незнакомец и попросился переночевать. Он был русским. Под страхом смертной казни она пустила его в дом, одела, накормила... А наутро он пошел и сдал ее в комендатуру. Это был наш предатель, который работал на гестапо.

Свидетели того времени вспоминали, что Ульяну Фенагину три дня держали под арестом. Старшие дети приносили ей 9-месячную дочку, которую она кормила грудью. А потом женщину на глазах у всей деревни расстреляли.

Через несколько дней от голода умерла ее девочка.

История убийства Ульяны Фенагиной, как факт военного преступления, прозвучала на Нюрнбергском процессе.

Приношение от немца

Мы подходим к храму Успения Божией Матери. Во время войны здесь располагался госпиталь. Тысячи немецких солдат приняли смерть в церковном подвале. Сегодня там, где когда-то стояли нары для раненых, располагаются стеллажи с книгами памяти, куда занесены имена всех погибших в России немцев.

Отец Вячеслав подводит меня к иконостасу.

— Ничего странного не замечаешь? — спрашивает настоятель храма.

Пожимаю плечами.

Да и откуда мне было знать, что этот иконостас написал человек, не имеющий никакого отношения к церковной живописи.

— Это работы немца Андрея Блога, — начал священник. — После войны он стал миротворцем, изучал иконопись. Когда этот человек узнал, что в Сологубовке восстановили храм, то предложил написать иконы для главного алтаря. Он взялся подражать самым сложным афонским иконам. Работал как сумасшедший. За год написал весь иконостас, после чего его разбил паралич. Это был его дар русскому народу. Таким образом он покаялся перед русскими, павшими за Ленинград. Когда я увидел эти иконы, ужаснулся: какие страшные лики, какое неверное письмо. На свой страх и риск выставил их. Мои друзья-иконописцы сначала посмеивались, а недавно кто-то из них обронил фразу: “Твои иконы живые”. Андрея Блога не стало полтора года назад. Но его последняя мечта сбылась. В 2003 году его на коляске привезли к открытию храма. Когда он увидел иконостас, то заплакал от счастья.

Уже перед нашим отъездом из Сологубовки отец Вячеслав остановился.

— А теперь пришло время рассказать тебе историю одного предателя. Его звали Иван Васильевич Анозов, — собеседник задумался. — У меня с ним личные счеты. В 35-м году он занимал пост замначальника политотдела милиции Ленинградской области. А в годы войны он стал настоятелем этого храма. Он работал на немцев, был агентом гестапо. У этого человека руки по локоть в крови. Немцы посылали его в разные храмы, чтобы смотреть и стучать на прихожан. По его доносу был расстрелян один священник. В Сологубовке есть люди, которых он крестил. Я намеренно не перекрещиваю этих людей, хотя меня об этом не раз просили. В начале 45-го года Анозова арестовали и впяли ему 25 лет лагерей. Он отсидел около девяти. Какое-то время жил в провинции, потом перебрался в Ленинград. Называл себя ветераном и врал о своем прошлом...

Каждый год 9 мая на немецкое кладбище приходит российский офицер. Его имя неизвестно. Он молча отдает честь и уходит.

Однажды Вячеслав Харинов обратился к нему. Офицер так объяснил свой поступок: “Солдат есть солдат, кем бы он ни был. И он не должен отвечать за глупость и преступления командования”.

Мне больше не пришлось спрашивать у отца Вячеслава, почему он взялся опекать немецкий погост.

Автор: Ирина Боброва © Московский комсомолец ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2761 29.06.2007, 18:35 📌 183
URL: <https://babr24.com/?ADE=38699> Bytes: 17649 / 17614 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)